

Положение бужских голендров на белорусских землях в XVII–XVIII вв.

К.Е. ГАВРИЛЕНКО

В статье рассматривается период в историческом развитии общности бужских голендров, охватывающий события с момента основания первых («материнских») колоний в долине р. Западный Буг и до третьего раздела Речи Посполитой (1617–1795 гг.). Анализируется правовое положение колонистов, особенности которого позволяют считать бужских голендров отдельной социальной группой, обладающей широкими привилегиями. Представляются сведения о социально-экономическом развитии. Устанавливаются причины и условия возникновения первых «дочерних» колоний Саювка, Заньков, Коморовские голендры и др. Характеризуется духовная жизнь общности. Определяются причины трансформации общности в полиэтническую и поликонфессиональную во второй половине XVIII в.

Ключевые слова: бужские голендры, Нейдорф, Нейбров, имение Славатыче, Лешчинские, Радзивиллы, лютеране, католики, чиншевики, земяне.

The article examines the period in the historical development of the Bug's Holländers community, covering events from the moment of the foundation of the first («motherly») colonies in the valley of the Western Bug River and up to the third partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1617–1795). The legal situation of the colonists is analyzed, with features that allow us to consider the Bug's Holländers as a separate social group with broad privileges. The information on socio-economic development is provided. The causes and conditions for the emergence of the first «daughter» colonies of Sayuvka, Zankov, Komorovskie Holländers, etc. are established. The spiritual life of the community is characterized. The reasons for the transformation of the community into a multiethnic and multi-confessional one in the second half of the XVIII century are determined.

Keywords: Bug's Holländers, Neidorf, Neibrov, Slavatych estate, Leshchinsky, Radziwills, Lutherans, Catholics, Chinsheviki, Zemyans.

Введение. Беларусь – страна с богатым прошлым, однако не все страницы её истории хорошо известны. Примером этому можно считать факт существования на протяжении нескольких веков на юго-западе современной республики (в наши дни территория Брестского района) колоний Нейдорф и Нейбров – поселений бужских голендров. Данная общность сформировалась в начале XVII в. Пребывание колоний в составе Речи Посполитой стало первым из трёх этапов в историческом развитии данной общности. Цель данной работы – изучить положение общности бужских голендров в период с 1617 по 1795 гг. Задачи исследования: через анализ привилегий определить особенности правового положения бужских голендров; на основе имеющихся данных охарактеризовать социально-экономическое развитие общности; установить особенности в развитии духовной жизни колоний; выявить последствия переселения в колонии этнических поляков.

О положении общности бужских голендров в XVII–XVIII вв. писали ряд исследователей. В историографии темы необходимо назвать работы П. Тарковского [1], А. Хорунжего [2]–[4], Г. Гмитрека [5], П. Чыжа [6], Ж. Журека [7], Г. Курпета [8], Э. Бытова [9], А. Панасюк [10] и др. Большинство из упомянутых работ были опубликованы в польском периодическом издании «Nadbużańskie Ślawatycze» [3]–[11].

Основными источниками исследования стали инвентарь имения Славатыче, который был неоднократно опубликован. Оригинал инвентаря 1765 г. хранится в музее Южного Подляшья в г. Бяла-Подляске. Впервые инвентарь был опубликован с комментариями Г. и М. Левчуков в 2001 г. [11]. Помимо инвентаря имения, к числу источников относятся материалы метрики ВКЛ [12], копии текстов или частичное упоминание в иных источниках содержания привилегий землевладельцев [13], выданных бужским голендрам, материалы из фондов Национальных исторических архивов Беларуси в г. Минске и г. Гродно [14]–[18], хроники лютеранской кирхи в колониях Нейдорф и Нейбров [19], [20] и др.

Основная часть. На рубеже XVI–XVII вв. на территорию современной Беларуси переселяются тысячи представители европейских стран. Среди переселенцев были религиозные беженцы из Чехии, Моравии и Саксонии, которые получили от графа Рафаила Лещинского право поселиться в его владениях в долине р. Западный Буг (территория Брест-Литовского воеводства) [5, с. 5–8]. На указанных территориях, неподалеку от м. Славатыче 3 июня 1617 г. возникают «материнские» колонии бужских голендров (именно от р. Западный Буг они и получили своё название бужские). Магнат Лещинский из Лешно дал разрешение на переселение из Жулав (регион в низовьях р. Вислы в Восточной Пруссии) 14-ти семьям, которые и станут основателями колоний Нейдорф и Нейбров [1, с. 440]. Необходимо отметить, что данные переселенцы являлись голендрами – представителями отдельного слоя крестьянства, который обладал особым правовым статусом, именуемым в польской историографии «голландским правом». Общин голендров на территории Речи Посполитой насчитывалось несколько сотен, однако колонии в долине р. Западный Буг являлись самыми восточными из всех в государстве обоих народов и единственными на территории ВКЛ. Рафаил Лещинский сохраняет за переселенцами их социальный статус (голендров), которым они обладали в Королевской Пруссии. Необходимо отметить, что одним из основных в правах бужских голендров являлось свобода исповедания лютеранства [9, с. 11–12]. Граф Лешно являлся одним из крупнейших протекторов протестантских общин в Речи Посполитой и основателем новых кальвинистских приходов в своих владениях, в том числе и в долине р. Западный Буг (в м. Влодаве и м. Славатыче) [5, с. 5–6]. Переселение лютеран в его владения могло являться одним из элементов распространения Реформации на территории Брест-Литовского воеводства.

Первоначально голендры получили 7 лет «вольности», за которые переселенцы должны были организовать свое хозяйство. По истечении данного срока они уплатили первый чинш в пользу магната. 16 июля 1624 г. во Влодаве от имени Рафаила Лещинского его сын Владислав подписал привилей, который фиксировал права и обязанности бужских голендров. Все жители колоний получали право на обработку отведенных им наделов. Основной мерой земельной меры определялся морг. В тексте привилея указано, что 1 морг земли равнялся 30 прентам, а один прент – 7,5 локтей (морг в ВКЛ был равен 0,56 га). Каждый голендр был обязан уплачивать по 15 грошей серебра. После 40 лет любой житель колоний имел право продать свой земельный надел [13, л. 50].

Необходимо отдельно остановиться на особенностях землепользования голендров. Как уже упоминалось, представители изучаемой общности являлись крестьянами-чиншевиками. Они, как и другие категории крестьянства Речи Посполитой, не являлись собственниками земли, однако существовала значительная специфика в землепользовании. Она заключалась в том, что голендры обладали ограниченными вещными правами на землю, что позволяло им внутри общности продавать свой чиншевый земельный надел, делить и передавать в наследство. Новый землепользователь чиншевого надела или его части был обязан выполнять все те же условия использования земли, что и предыдущий [9, с. 6–7]. Ещё одной особенностью землепользования у голендров можно считать то, что женщины наследовали земельные наделы в случае отсутствия мужских наследников. При этом земельный надел, которым владеет женщина, наследуют сыновья и дочери на равных. Система наследования в общности голендров приведет к постепенному дроблению чиншевых наделов [17].

К числу обязанностей относилось пользования мельницами землевладельца за уплату «положенной меры хлеба». Возможно, речь идет о помоле муки на продажу, так как привилее не воспрещалось для собственных нужд молоть зерно, используя собственные ресурсы. Голендров обязали покупать пиво с пивоварни магната, но при этом в тексте имелась оговорка, что «если им не понравится местный пивовар, то могут из среди себя избрать одного способного человека для варения пива согласно существующего на то обыкновения». Жителям Нейдорф и Нейбров разрешалась свободная рыбная ловля для собственных нужд [13, л. 50–51 об]. В документах времен Российской империи упоминается, что в 1624 г. землевладелец устанавливал ещё четыре дополнительные повинности: подорожную, шкутовую, сторожевую, своз коп с полей землевладельца [18, л. 14 об–15]. Однако данные обязанности могли являться условиями других привилеев.

В тексте привелея 1624 г. указывалось, что магнат и его потомки гарантируют защиту голендрам от евреев м. Славатыче. Предположим, речь идет о защите экономических интересов жителей колоний. Общины голендров разрешалось из числа жителей колоний избирать себе войта, который был обязан разрешать противоречия на основе «прусского закона» с правом апелляции к землевладельцу. Основным же пунктом в тексте привелея являлась свобода вероисповедания, а также права на содержание своего пастора и строительство храма из материалов, предоставленных бесплатно от землевладельца. Избрание пастора должно осуществляться после согласования кандидатуры с магнатом. На содержание пастора отводился «огород» в 4 морга и 2 «уволоки» удобной земли [13, л. 50 об].

Изначально, из-за своей малочисленности, голендрам не удалось создать свой отдельный лютеранский приход, однако, как сообщают источники, им удалось построить кирху. Пастор Эдмунд Шульц в начале XX в. сделал предположение, что в первые годы существования колоний Нейдорф и Нейбров голендры-лютеране были под духовной опекой пасторов г. Венгров. Уже в 1630-е гг. в м. Славатыче возникает лютеранская община, прихожанами которой становятся и бужские голендры [20].

Общность бужских голендров уже через 30 лет после основания своих колоний на территории ВКЛ оказалась на грани уничтожения. Во время казацко-крестьянской войны 70 жителей (несколько семей в полном составе) за свои религиозные убеждения были казнены казаками на центральной площади в м. Славатыче. Также во время нападения казаков был уничтожено первое здание кирхи, а её колокол передан православному храму. Владиславу Лещинскому потребовалось предоставить значительные льготы жителям колоний (например, освободить на несколько лет от уплаты чинша), а также организовать переселение ещё нескольких десятков семей голендров из Жулав [19, с. 11–12].

В г. Баранов 5 июля 1651 г. Владислав Лещинский подписывает новый привилей для бужских голендров, который расширял прежние права. Одним из условий нового соглашения между магнатом и бужскими голендрами стало выделение для содержания лютеранского пастора надела в 45 моргов из земель имения [19, с. 12]. После полного уничтожения лютеран в м. Славатыче в колониях Нейдорф и Нейбров возникает самостоятельная община [20]. Для восстановления разрушенного во время нашествия казаков храма выделяются строительные материалы, однако, из-за действующего запрета со стороны Луцкого католического бискупа, возвести новое здание кирхи не удалось. Для богослужений использовали обычный деревянный дом. 8 октября 1670 г. (в Яблечно) Андрей Лещинский, староста Дубинский, подписал очередной привилей, который подтверждал ранее дарованные привилегии. Также магнат дал добро на выделение строительного материала для возведения нового здания храма. По предложению графини Пжовской, новое здание было возведено вокруг имеющийся деревянной постройки [20].

В 1675 г. колонии бужских голендров перешли во владение Радзивиллов. 22 мая 1675 г. Кароль Станислав Радзивилл и его отец Михаил Казимир (подканцлер ВКЛ) купили у Андрея Лещинского за 320 тысяч злотых земли с м. Словатыче, д. Яблечно, д. Леплевка, д. Кобёлка и др., а также юридику в г. Брест-Литовск (ул. Богуфувка). Колонии Нейдорф, Нейбров и другие упомянутые населённые пункты вошли в состав имения Славатыче (Panstwa Sławatycze), которое стало частью Несвижской ординации Радзивиллов. На момент приобретения имения Радзивиллами в колониях Нейдорф и Нейбров насчитывалось всего 43 дыма [12, s. 95]. За 90 лет (в 1765 г.) количество домохозяйств возрастает в три раза (до 130) [11, s. 29]. Уже в конце XVIII в. в поселениях голендров числится 165 дымов [15, р. 2].

После приобретения имения Радзивиллами происходят некоторые изменения в правовом положении жителей Нейдорф и Нейбров (предполагаем, что был издан ещё один привилей в 1678 г., в котором были зафиксированы данные изменения). Ежегодно каждый из голендров был обязан уплачивать по 1 злотому с одного морга земли. Также они были обязаны выполнять 4 раза в год подвода древесины из лесов во владениях под Бельском. Голендров обязали платить подать в 1,5 гроша (półtorak) за право брать дрова и строительный лес из Леплёвской пуци (в составе имения Славатыче), а также содержать в надлежащем состоянии дорогу из м. Славатыче в д. Домачево, которая разделяла колонии Нейдорф и Нейбров. Из новых привилегий можно назвать право выпаса скота на полях имения до 20 мая каждого года, однако это стало предметом многочисленных споров с жителями м. Славатыче, которые продолжались вплоть до середины XIX в. [1, s. 442].

Ещё один привилей был выдан бужским голендрам 22 сентября 1712 г. князьями Радзивиллами. Одним из основных пунктов данного документа стало выделение денежных средств на восстановление храма, который был уничтожен пожаром в Пасхальную неделю 1709 г. Помимо Радзивиллов на восстановление храма 960 злотых выделил капитан Нагель, который был приговорён военным судом к смертной казни. Восстановление здания было осложнено нашествиями русских войск во время Северной войны (1700–1721 гг.) [20].

В начале XVIII в. начинается полонизация общности бужских голендров (скорее всего, данный процесс являлся естественным (ненасильственным) и связан с тесными контактами с местным населением). Пастор Георгий Абрахамович в своей хронике сообщает, что в начале 1720-х гг. кирхе служба велась всё ещё по-немецки, однако никто не понимал смысла слов пастора. В 1724 г. приход в богослужении постепенно начал переходить на польский язык (пастор Абрахамович упоминает, что начал проводить отпевание на польском языке). Голендры приобретали молитвенники в Пруссии (в данный регион жители колоний приезжали для торговли древесиной), которые были напечатаны на польском языке готическими буквами. В это время возобновилось давление на лютеранский приход со стороны католической церкви. Нейдорф и Нейбров было крайне важным заручиться поддержкой со стороны землевладельца. Пастор Абрахамович смог добиться визитов жены князя Михаила Радзивилла в Нейдорф вместе с её детьми, которые состоялись трижды осенью 1723 г. Во время визитов княжна дала обещание сохранить покровительство над приходом. Однако 13 ноября 1723 г. прихожане пастор Абрахамович получили через княжну Радзивилл в Бялой предписание католического епископа, которое ограничивало духовную жизнь прихода и деятельность его главы (например, проводить проповеди за пределами Нейдорф и Нейбров и крестить детей от смешанных браков). В конце этого года пастор Абрахамович смог пригласить князя Радзивилла в колонию, который состоялся 25 ноября 1723 г. Во время встречи с князем удалось договориться о продолжении покровительства семьи над приходом. Лютеранский приход Нейдорф в XVIII в. имел большое значение для протестантов Речи Посполитой. Прихожане Кракова, Львова, Каменец-Подольского и др. находились под духовной опекой пастора Нейдорф-Нейбров. Многие населенные пункты входили в состав прихода. Несмотря на поддержку со стороны Радзивиллов, приход продолжил получать предписания со стороны Луцкого бискупа о значительных ограничениях. 11 января 1725 г. пастор Абрахамович смог добиться аудиенции у бискупа Бупневского, в ходе которой шли долгие богословские дебаты. Эта встреча позволила остановить давление на приход со стороны католической церкви [19, с. 17].

В 1764 г. колонии голендров и всё имение Славатыче понесли ущерб от нападения войск Яна Николая Ходкевича. Нападение было связано с борьбой магнатских группировок. Ходкевич был членом магнатской группировки «Фамилия». Кароль Радзивилл и его брат Иероним подали на Ходкевича в суд. Однако Кароль Радзивилл в это время уже находился за границей, куда сбежал из-за политических противостояний в стране [14]. 6 августа этого же года имение Славатыче перешло под управление Виленского бискупа Массальского. Лишь спустя несколько лет имение вернулось во владение Радзивиллов [11, s. 31].

Анализ данных показывает, что уже во второй половине XVII в. в составе имения Славатыче имеется населённый пункт (деревня) Голендры (Holendry). Необходимо отметить, что ранее исследователи писали о существовании лишь двух колоний бужских голендров до 60-х гг. XVIII в. (Нейдорф и Нейбров), однако, анализируя сохранившиеся источники, можно утверждать, что уже в XVII в. существовало три поселения. В сохранившихся документах XVIII в. данное поселение не упоминается. Возможно предположение, что оно прекратило своё существование. Однако в документах второй половины XVIII в. упоминается другое поселение голендров – Новосёлки. Возможно, произошло переименование поселения. В инвентаре 1765 г. упоминается, что в Новосёлках живут «голендры русцы (*russy*), которые были похожи на голендров немецких в Нейдорф и Нейбров». Однозначно нельзя ответить на вопрос, кем были русцы по своему этническому и конфессиональному происхождению, но они, возможно, имели всю полноту прав и обязанностей, как и голендры Нейдорф и Нейбров [11, s. 16].

Наиболее подробное описание экономического положения голендров в изучаемый период содержится в инвентаре 1765 г. [11]. К сожалению, в данном источнике нет сведений об

общем количестве населения в колониях. В документе отмечено количество дымов (крестьянских хозяйств, единиц налогообложения), сыновей, коней, волов в каждом домохозяйстве, а также количество моргов земли (см. таблицу).

Таблица – Описание экономического положения колоний бужских голендров в составе имения Славатыче за 1765 г. [8], [11]

Название колонии	Кол-во дымов	Размер земельных наделов	Размер уплачиваемого чинша	Кол-во сыновей	Кол-во коней	Кол-во волов
Нейдорф	61	807 моргов из них 105,5 моргов платных	917 злотых 25 грошей	97	73	33
Нейбров	69	934 морга и 3 морга «вольных»	1062 злотых	145	101	30
Новосёлки	37	330,5 морга	нет сведений	61	6	46

Необходимо отметить, что лишь в Нейдорф, Нейбров и Новосёлках земельные наделы указывались в моргах (в других частях имения – в волоках). Суммарно площади земельных наделов трех колоний в составе имения составляло 2085,5 моргов (1167,88 га). Количество домохозяйств бужских голендров составляли 26,8 % (167 дымов) от общего количества в имении Славатыче. Также необходимо отметить, что количество коней в колониях составляло более половины (180 из 321 коней) от всего количества в имении. Можно предположить, что разведение лошадей занимало важное место в хозяйственной жизни бужских голендров. Суммарно колонии Нейдорф и Нейбров в пользу землевладельца принесли доход в 2580 злотых 2 гроша (чинш и другие денежные выплаты взамен натуральных повинностей). Помимо чинша жители колоний Нейдорф и Нейбров были обязаны уплачивать по 3 гроша с морга егерского. Также к повинностям голендров относилось 4 раза в год выполнять подводы (вывозить урожай и сено с полей в фольварок), вывозить древесину из лесов (на лодках), осуществлять ночной караул на полях в Кузавке (в период жатвы), а также отдавать половину меда и воска [11, s. 29]. В документе сказано, что жители Новосёлок были обязаны уплачивать чинш в 1 злотый с морга в день Св. Мартина (отмечается 11 ноября и считается днём сбора урожая) [11, s. 16]. Ещё одной необычной обязанностью для голендров, отмеченной в инвентаре, являлась посадка фруктовых и тутовых (шелковицы) деревьев и уход за ними. Для того, чтобы получить разрешение на брак, молодой человек высаживал 4 фруктовых дерева в саду [8, с. 117]. Необходимо отметить, что данная традиция сохранилась до 1920–1930 гг. Предполагаем, что голендры поставляли сырьё (плоды деревьев) для мануфактур Радзивиллов.

В связи с тем, что голендры за право пользования землей были обязаны уплачивать чинш, им было необходимо организовывать продажу своей сельскохозяйственной продукции за пределами имения и искать другие способы заработка денег. Река Западный Буг являлась крупной транспортной артерией во времена Речи Посполитой (в г. Влодава, недалеко от колоний, находился речной порт). Также через имение проходил торговый тракт из Брест-Литовска в Белз [10, s. 8]. Эти обстоятельства способствовали включению голендров во внутреннюю и, возможно, внешнюю (с герцогством Бранденбург-Пруссия) торговлю.

В инвентаре 1765 г. зафиксирована «избирательная система» колоний. Из трех избранных кандидатов бужские голендры избирают одного войта и одного радного, второго радного выбирает войт. Уходящий в отставку войт «ставит» общине бочку пива [8, с. 117].

К 1760-м г. население колоний значительно возросло и имеющихся земель стало не хватать. Было принято решение переселить часть бужских голендров в другие населенные пункты, которые стали «дочерними» колониями. Среди таких колоний необходимо назвать Саювку и Заньков в имении Славатыче [4], а также Коморовские голендры в имении Влодава (klucz Włodawski). Необходимо отметить, что до настоящего времени сохранился оригинал привилея, данного семьям бужских голендров – первым жителям колонии Коморовские голендры. Его подписал Адам Чарторытский 8 июня 1776 г. В тексте документа отмечены имена глав семей (первых жителей колонии) [6, s. 53–66]. Анализируя имеющиеся данные, можно утверждать, что жители «дочерних» колоний сохраняли за собой социальный статус голендров и продолжали поддерживать контакты с «материнскими» Нейдорф и Нейбров.

Во второй половине XVIII в. этническая и конфессиональная структура Нейдорф и Нейбров претерпела значительные изменения. По решению Кароля Радзивилла в колонии

были переселены этнические поляки, которые получили права голендров. Ранее в историографии лишь в работах А. Хорунжего упоминается данный факт, однако автор не пытался объяснить, кем являлись новые жители колоний и по каким причинам они были переселены в Нейдорф и Нейбров. Можно сделать предположение, что свободные земли колоний Нейдорф и Нейбров были переданы в пользование землянам, которые являлись категорией военнослуживого населения (подробнее о землянах можно прочитать в коллективной монографии «Dziedzictwo. Ziemianie polscy i udział ich w życiu narodu» [21]). Род Радзивиллов имел в подчинении огромное количество землян, которым за службу даровали земельные наделы на чиншевом праве. Одним из доказательств этой концепции является фамилии голендров из числа этнических поляков (например, Хорунжий (Choraży)). Голендры-лютеране выступили против своих «новых соседей». Протестанты утверждали, что католики не должны пользоваться правами голендров. Неоднократно они просили представителей власти и землевладельца отделить католиков и создать для них отдельное общество. Недопонимание между лютеранами и католиками будет сохраняться более столетия, однако до открытых противостояний и рукоприкладства не доходило. В 1779 г. князь Радзивилл, чтобы избежать споров между католиками и протестантами, утвердил в одной колонии войта католика, а радника – протестанта. В другой деревне войтом должен был быть протестант, а радником – католик. Таким образом, землевладельцы изменили систему самоуправления в колониях, чтобы установить межконфессиональный мир между «старыми» и «новыми» жителями колоний [15, р. 12]. В 1795 г. в ревизкую сказку за подписью лютеранских старшин Андрея и Мартина Рылов и католических войтов Якова Хорунжего и Якова Казакевича были внесены 737 мужских душ лютеран и 356 мужских душ католиков. Таким образом, лютеране к концу XVIII в. составляли примерно 2/3 от всего населения колоний, а католики – 1/3 [15, р. 13].

После присоединения колоний к Российской империи (1795 г.) начинается новый период в историческом развитии бужских голендров.

Заключение. 1. В XVII–XVIII вв. правовое положение бужских голендров определялось привилегиями, изданными землевладельцами Лещинскими (16 июля 1624 г., 5 июля 1651 г. и 8 октября 1670 г.) и Радзивиллами (1678 г. и 22 сентября 1712 г.). Привилегии дополняли привилегии и обязанности, определенные Рафаилом Лещинским, однако неизменными оставались свобода вероисповедания, чиншевые права на землю и самоуправление колоний, которое с течением времени изменилось.

2. Основным занятием бужских голендров являлось сельское хозяйство. Существовали специфические черты в землепользовании голендров. Необходимость уплачивать чинш привела к включению голендров в торговлю на территории Речи Посполитой и за её пределами. Малоземелье вынудило общность бужских голендров основывать новые поселения («дочерние» колонии) на территории имения Славатычи и имения Влодава.

3. Важным элементом в положении общности бужских голендров являлась приверженность лютеранской вере. Несмотря на многочисленные сложности, община смогла сохраниться и в определенное время стала важным центром протестантизма в Речи Посполитой. Важным фактором сохранения прихода стала поддержка со стороны землевладельцев. В начале XVIII в. приход переходит на польский язык в богослужении.

4. Во второй половине XVIII в. происходит изменение в этнической и конфессиональной структуре общности бужских голендров и связано это с переселением в колонии этнических поляков, которые исповедовали католицизм. Скорее всего, они могли являться землянами, получившими земельные наделы за службу от князя Радзивилла. Изменения в структуре населения колоний привнесли новшества в систему управления.

Литература

1. Tarkowski, P. Neydorf i Neybrow – dawne osady holenderskie nad Bugiem / P. Tarkowski // Drohiczyński Przegląd Naukowy. – 2014. – № 6. – S. 439–450.
2. Choraży, A. Nadbużańscy Olędrzy. Rys historyczny w 400. rocznicę założenia kolonii / A. Choraży // Spadkobiercy Reformacji. Erben der Reformation. – Lublin : Towarzystwo Naukowe KUL, 2017. – S. 79–102.
3. Choraży, A. Olęderscy wozacy z Mościc Dolnych i Górnych (d. Nejdorf i Nejbrow) / A. Choraży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2009. – R. X. – S. 16–34.

4. Chorąży, A. Olęderska wieś Sajówka / A. Chorąży // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2013. – R. XIV. – S. 36–54.
5. Gmiterek, H. Ewangelicyzm w Sławatyczach w XVII wieku / H. Gmiterek // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2014. – R. XV. – S. 5–18.
6. Czyż, P. A. Akt dzierżawy dóbr Olędom w kluczu włodawskim należącym do Adama Czartoryskiego sporządzony w Roóżance dnia 8 czerwca 1776 roku / P. A. Czyż // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2015. – R. XVI. – S. 53–67.
7. Żurek, Z. Osadnictwo olęderskie Sławatycze–Domaczewo stan po 1765 r. / Z. Żurek // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2022. – R. XXIII. – S. 127–137.
8. Kurpeta, G. Państwo Sławatyckie (historia i sytuacja ekonomiczna w XVIII wieku, na podstawie «Inwentarza Państwa Sławatyckiego» z 1765 roku znajdującego się w zbiorach museum Południowego Podlasia w Białej Podlaskiej) / G. Kurpeta // *Прыватнаўласніцкія гарады Вялікага Княства Літоўскага : лёс праз стагоддзі : зб. мат.-лаў Междунар. навук.-практ. канф., Нясвіж, 23–24 красавіка 2014 г. ; уклад.: З. Л. Яцкевіч ; рэд. калегія : С. М. Клімаў, А. У. Блінец. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2014. – С. 98–118.*
9. Бытов, Э. Происхождение и история бужских голендров / Э. Бытов // *Тальцы : журнал*. – 2004. – С. 3–34.
10. Panasiuk, A. Sławatycze w dawnych czasach : od Potopu do prób reform Rzeczypospolitej / A. Panasiuk // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2022. – R. XXIII. – S. 5–44.
11. Lewczuk, G. «Inwentarz Państwa Sławatyckiego» z 1765 roku / G. Lewczuk, M. Lewczuk // *Nadbużańskie Sławatycze*. – 2001. – R. II. – S. 7–49.
12. Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego. Województwo brzeskie litewskie 1667–1690 r. / oprac. A. Rachuba. – Warszawa : Wyd. Neriton, 2000. – 227 s.
13. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 239. Оп. 1. Д. 482.
14. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 694. Оп. 2. Д. 8084.
15. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 269.
16. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 1715.
17. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 19. Д. 621.
18. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 11. Д. 98.
19. *Historia ecclesiae Neoburchdorffensis alias Slavatycensis // Acta Conventuum et Synodorum in Majori Polonia a dissidentibus celebratarum* – Wrocław : Wilhelm Gottlieb Korn, 1776. – P. 9–32.
20. Schultz, H. Kronika zboru ewangelicko-luterskiego Nejdorfskiego [Zasoby elektroniczne] / H. Schultz. – Tryb dostępu : <https://neubrow.domachevo.com/historu-neudorf-xronika-pl.htm>. – Data dostępu : 28.11.2024.
21. *Dziedzictwo. Ziemiańscy i udział ich w życiu narodu* / pod. red. T. Chrzanowskiego. – Kraków : Znak, 1995. – 296 s.